

преступника // Налоговая полиция. 2002. № 19. С. 8-9).

5. *Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А.И. Алексеева. М., 1989.*

6. *Соловьев И.Н. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Налоговая полиция. 2002. № 19.*

7. *Личность преступника. М., 1975.*

8. *Платонова Л.В. Налоговая преступность. Социально-психологическая и криминологическая характеристика. М.: Норма, 2005.*

9. *Ларичев В.Д., Бембетов А.П. Налоговые преступления. М., 2001.*

10. *Глебов Д.А., Ролик А.И. Налоговые преступления и налоговая преступность. СПб: Юридический центр Пресс, 2005.*

11. *Козлов В.А. Борьба с преступностью в сфере экономики.*

12. *Невский С.А. Криминологические проблемы предупреждения хищений огнестрельного оружия и боеприпасов. Краснодар, 1998.*

13. *Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.*

14. *Криминология и профилактика преступлений / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001.*

15. *Резван А.П., Самоделкин С.М., Заблоцкая А.Г. Криминология и профилактика преступлений. Волгоград, 1996.*

Дынько Алексей Петрович

старший участковый уполномоченный милиции отдела милиции №1 УВД по Центральному округу г. Краснодара, преподаватель кафедры гражданского права Кубанского социально-экономического института
г. Краснодар, проезд Олега Кашевого, д. 71
тел. (918) 463 92 00

Уголовно-наказательная политика советского государства применительно к несовершеннолетним правонарушителям и проведение среди них профилактической работы в послевоенные годы

Карательная политика советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей после окончания Великой Отечественной войны осуществлялась в основном по тому вектору, который был задан в предшествующие годы. В связи с этим следует заметить, что в начальный период Великой Отечественной войны государство продолжало курс на ужесточение карательной политики, начатый еще в конце 1920-х гг. Это касалось и несовершеннолетних. Даже рассматривался вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетним смертной казни за преступления против государства. Несовершеннолетние становились жертвами объективного вменения, когда они подвергались уголовным репрессиям наряду с другими родственниками осужденных за государственные преступления. Такие меры негативно влияли на состояние преступности среди несовершеннолетних.

Ситуация стала заметно меняться с 1943 г., когда государство не могло не реагировать на увеличивающийся поток беспризорных и безнадзорных детей, обильно пополнявших преступную среду как следствие разрушительного характера военного времени. Повсюду при местных органах власти были созданы комиссии по устройству детей, оказавшихся без родителей. Для этих целей привлекались комсомольские организации. Принимались меры, направленные на улучшение работы и расширение сети детских домов и интернатов, стимулирование системы патроната, когда беспризорные и безнадзорные отдавались на воспитание в семьи граждан, причем в дальнейшем в военный и послевоенный период государство регулярно на разных уровнях обращало внимание на эту сферу. Было принято решение о создании нового типа учреждения для трудных подростков - трудовых воспитательных колоний, куда направлялись в административном порядке несовершеннолетние, склонные к правонарушениям. При НКВД СССР и его подразделениях на местах были созданы службы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзор-

ностью, в ведение которых были переданы все учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей, и таким образом в органах внутренних дел была сосредоточена практически вся работа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Позже были образованы детские комнаты милиции, которые вместе с приемниками-распределителями стали оперативно и эффективно решать вопросы дальнейшей судьбы беспризорных, безнадзорных детей и правонарушителей из их числа.

Что касается уголовно-наказательной политики в послевоенные годы, то советским законодателем не принималось актов об усилении уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Можно отметить и то обстоятельство, что в целом государство после войны заметно снизило карательную активность уголовно-правовыми средствами. Напротив, принимались решения, свидетельствующие об определенной гуманизации правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года «О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» судебным органам предлагалось в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии.

Такой подход не мог не дать положительных результатов. Так, в справке МВД СССР в ЦК КПСС о составе осужденных несовершеннолетних преступников от 15 сентября 1950 г. указывается на сокращение поступления в колонии для несовершеннолетних: в 1947 г. было направлено 59659 человек, в 1948 г. - 31680, в 1949 г. - 27679, за первую половину 1950 г. - 11010 человек. При этом на 1 июля 1950 г. в колониях для несовершеннолетних содержалось всего 33292 человека, в том числе 29325 мальчиков и 3967 девочек. Кроме того, в исправительно-трудовых лагерях и колониях содержалось 17655 заключенных в возрасте от 17 до 18 лет, осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет. Абсолютное большинство из них отбывало наказание за хищения - 82,5%. По возрастному составу преобладали несовершеннолетние в возрасте 17 лет (35,3%) и 16 лет (35,5%). В возрасте 13 лет в колониях находились 265 человек (0,8%). Наибольшее число несовершеннолетних преступников было осуждено на сроки от 3 до 5 лет (28864 человека) и от 5 до 10 лет (16950 человек). Были и осужденные до 25 лет лишения свободы - 35 человек [1, с. 479-480]. Как видно, наказания для несовершеннолетних были довольно суровыми. Вместе с тем, как отмечалось, была обозначена тенденция к гуманизации.

В организационном плане работа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних по-прежнему возлагалась прежде

всего на органы внутренних дел на основе тех структурных подразделений и методических указаний, которые сложились в завершающий период войны. Вместе с тем происходило текущее обновление нормативно-правовых актов, а также осуществлялся контроль за ранее принятыми решениями, что и находило отражение в соответствующих документах. В этом смысле можно отметить Приказ народного комиссара внутренних дел № 274 от 26 июня 1945 г. «С объявлением Положения о детских приемниках-распределителях НКВД» [2]. В отличие от ранее действовавшего Положения, утвержденного приказом НКВД СССР № 392 от 7 июля 1942 г. (во исполнение постановления СНК СССР от 23 января 1942 г.), в этом документе все вопросы, включая управление приемниками-распределителями, порядок приема детей, воспитательная работа, режим и внутренний распорядок, штатное расписание и другие были отрегулированы значительно подробнее и с учетом происшедших изменений в обществе. Большое внимание уделено вопросам учета детей и отчетности деятельности приемников-распределителей. Кроме того, предусматривалось создание попечительских советов. Так, в Армавирском приемнике-распределителе осенью 1945 г. был создан такой совет с участием колхоза им. Чкалова, хлебзавода, спецторга, пивзавода, дистанции связи [3]. Там же в Армавире в этот период немало внимания уделялось наведению порядка в детских учреждениях. Так, в архивных материалах приводится пример, когда в Доме ребенка деньги, предназначенные для подарков детям погибших в годы войны, были использованы не по назначению [3].

14 февраля 1946 г. была издана Директива народного комиссара внутренних дел № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» [4]. Здесь по результатам проверки данной работы в органах НКВД Молдавской ССР, Брянской, Тамбовской, Омской и Куйбышевской областей были вскрыты недостатки и указывалось на необходимость принятия мер по их устранению. В частности, отмечалось, что отделы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью не ведут систематической работы по выявлению, изъятию и устройству беспризорных и безнадзорных детей, выявлению и анализу причин совершения правонарушений несовершеннолетними, в ряде детских колоний имеют место случаи грубого обращения с воспитанниками со стороны обслуживающего персонала и неудовлетворительно организованное бытовое обслуживание, в результате не все воспитанники выпускаются из трудовых колоний приспособленными к самостоятельной жизни. По этой директиве в детских колониях производственных мастеров из числа взрослых заключенных надлежало повсеместно заменить вольнонаемным составом. В последнем пункте приказа (№ 13) народный комиссар внут-

ренных дел СССР Круглов предписал: "Народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей лично заниматься вопросами борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью, как одним из важных участков работы органов НКВД". Был принят ряд других правовых актов, преимущественно ведомственного (НКВД СССР) характера.

Значительное внимание в послевоенный период государство уделяло организации воспитательной работы среди несовершеннолетних в учебных заведениях. Об этом свидетельствуют, в частности, архивные материалы. Так, в 1948 г. Краснодарский ГК ВКП (б) проверял состояние политико-воспитательной работы в учебных заведениях города. При этом акцент был сделан на профессиональных училищах, которых в городе было шесть. В справке от 20 января 1948 г. приводились и положительные, и отрицательные оценки. Указывалось, в частности, что в учебных заведениях имеется художественная самодеятельность, ежедневно проводятся политинформации, выпускается стенгазета, организуются коллективные читки, беседы о героях, достижениях науки и техники [5]. Вместе с тем, например, в ФЗУ № 4 "многие учащиеся имеют неряшливый вид, обедают с грязными руками, в головных уборах, не здороваются со старшими. Нет единого фронта за соблюдение дисциплины учащимися, например, мастера считают, что их основная работа это обучение, а воспитание - дело только воспитателей", в ФЗУ № 2 «со стороны учащихся наблюдаются случаи воровства имущества друг у друга, нерадивое отношение к социалистическому имуществу... учащиеся часто предоставлены сами себе, уходят в город без разрешения воспитателей, часто самовольно уезжают в станицы и не бывают по 2-3 дня в училище», в ФЗУ № 6 "отсутствует внешкольная работа... Ничем не занятые учащиеся бесцельно бродят по городу или просиживают в общежитии на ступеньках парадных... есть факты дезертирства и воровства, несколько учащихся осуждены за воровство" [5, Л. 114-116].

Архивы показывают, что эффективность ПВР была недостаточно эффективной. Вместе с тем следует иметь в виду, что в ФЗУ (позже переименованные в ПТУ) и тогда, и в последующие годы, и сейчас поступали и поступают не лучшие представители молодежи, и указанные выше недостатки и нарушения со стороны учащихся с тех пор мало изменились.

Библиографический список

1. Дети ГУЛАГа. М., 2002. С. 479-480.
2. Приказ народного комиссара внутренних дел № 274 от 26 июня 1945 г. «С объявлением Положения о детских приемниках-распределителях НКВД» // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 240-241.
3. ЦДНИКК. Ф. 15. Армавирский ГК КПСС. Оп. 1. Д. 509. Доклад-

ные записки по проверке прокуратуры, судов, детских домов, дошкольных учреждений и торгующих организаций. Л. 50.

4. Директива народного комиссара внутренних дел № 37 от 14 февраля 1946 г. «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д. 214. Л. 25-26.

5. ЦДНИКК. Ф. 1072. Краснодарский крайком КПСС. Оп. 2. Д. 396. Отчеты и докладные записки о работе отделов кадров и состоянии политико-воспитательной работы в учебных заведениях и предприятиях города за 1947-1957 гг. Л. 114.